

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

МАНЕВРЫ «ГАЗПРОМА» В УХОДЯЩЕМ ГОДУ ОПРЕДЕЛЯТ ЕГО БУДУЩЕЕ

Для «Газпрома» 2019 год был запрограммирован стать особенным. Внешнюю канву строго задавали параметры крупнейших экспортных проектов — газопроводов «Северный поток-2» и «Сила Сибири», запланированное завершение которых должно надолго определить место «Газпрома» на ключевых рынках Германии и Китая. На это наложились серьезные изменения внутри компании и принципиальный поворот в отношениях с акционерами.

«Газпром» в уходящем году был обречен быть в центре информационного поля хотя бы потому, что завершение его контракта на транзит газа через Украину с 1 января 2020 года — проблема, важная и сама по себе, — по касательной затрагивало целый ряд краеугольных вопросов российской внешней политики. С одной стороны, вопрос транзита газа неразрывно связан с общим клубком российско-украинских отношений, центральная нить которых — ситуация в Донбассе. С другой стороны, попытка «Газпрома» разрешить проблему украинского транзита через строительство обходных газопроводов — «Северного потока-2» и «Турецкого потока» — напрямую касалась отношений России как с «газовыми союзниками» в лице Германии и Турции, так и с «оппонентам» в лице стран Восточной Европы и США.

Именно поэтому успех или неудачу в вопросе украинского транзита будет сложно приписать одному лишь «Газпрому». Судьба договоренностей, видимо, будет ре-

шаться в традиционном для российско-украинских газовых переговоров стиле — в самом конце декабря. Тем не менее, судя по динамике двусторонних контактов, в частности по телефонным переговорам между Владимиром Путиным и Владимиром Зеленским в конце ноября, за которыми последовали первые после 2014 года прямые переговоры между «Газпромом» и «Нафтогазом Украины», стороны принципиально готовы найти компромисс. Проблема обсуждалась в ходе двусторонней встречи президентов в Париже 9 декабря, по итогам которой хотя и не было объявлено о договоренностях, однако позиции сторон, по данным „Ъ“, все же сблизились. Основные спорные моменты касаются объемов и сроков нового транзитного контракта, а также перспектив урегулирования судебных исков между «Газпромом» и «Нафтогазом», в том числе \$3 млрд долга российской компании по решению Стокгольмского арбитража. Судя по последней риторике российской стороны, она в принципе готова признать эту задолженность и оплатить ее газом, тогда как украинская сторона согласна на такой способ оплаты. Подобное реше-

ТЕКСТ **Юрий Барсуков**
ФОТО **Александр Коряков,**
Reuters